

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КеАҚ

**«БУЛЛИНГТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ**

22 мамыр, 2024 жыл

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БУЛЛИНГА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

22 мая, 2024 года

АСТАНА

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КөАҚ

**ӘЛЕУМЕТТІК ҒЫЛЫМДАР ФАКУЛЬТЕТІ
ПЕДАГОГИКА КАФЕДРАСЫ**

**«БУЛЛИНГТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ**

22 мамыр, 2024 жыл

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БУЛЛИНГА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

22 мая, 2024 года

**Астана
22 мамыр, 2024 ж.**

УДК 159.922.7

ББК 88.8

Б 83

Бас редактор/главный редактор:

Асылбекова М.П. – педагогика кафедрасының меңгерушісі, п.ғ.к., профессор (заведующая кафедрой педагогики, к.п.н., профессор)

Б 83 «Буллингтің өзекті мәселелері: теория және практика» халықаралық ғыл.-прак. конф. материалдар жинағы (22 мамыр, 2024 жыл) = Сборник материалов межд. науч.-прак. конф. «Актуальные вопросы буллинга: теория и практика» (22 мая, 2024 года). / Бас ред./гл. ред.: Асылбекова М.П./ – Астана: «Бұлатов А.Ж.» ЖК, 2024. – 468 б. (с.)

ISBN 978-601-326-780-7

Жинаққа Қазақстан және шетел ғалымдарының, ЖОО оқытушыларының мектеп мұғалімдерінің, студенттер, магистранттар, докторанттардың мақалалары енгізілген.

В сборник включены статьи казахстанских и зарубежных ученых, преподавателей вузов, школьных учителей, студентов, магистрантов, докторантов.

BR18574152 «Балаларға қатысты буллингтің алдын алу шараларын әзірлеу және оның өзекті аспектілерін зерттеу» тақырыбындағы 2023-2024 жылдарға арналған бағдарламалық мақсатты қаржыландыру жобасы аясындағы «Буллингтің өзекті мәселелері: теория және практика» халықаралық ғылыми-практикалық конференция.

УДК 159.922.7

ББК 88.8

ISBN 978-601-326-780-7

© «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» КеАҚ, 2024

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Сомжүрек Б.Ж. –	ғылыми семинар төрағасы, әлеуметтік ғылымдар факультетінің деканы;
Асылбекова М.П. –	педагогика кафедрасының меңгерушісі, п.ғ.к., профессор;
Атемова К.Т. –	педагогика ғылымдарының докторы, профессор;
Сейітқазы П.Б. –	педагогика ғылымдарының докторы, профессор;
Шалғынбаева Қ.Қ. –	педагогика ғылымдарының докторы, профессор;
Албытова Н.П. –	педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор;
Сламбекова Т.С. –	педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор;
Шолпанкулова Г.К. –	педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор;
Жубакова С.С. –	педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент;
Жукенова Г.Б. –	педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент;
Махадиева А.К. –	философия докторы (PhD), доцент м.а.
Балтабаева Ж.Б. –	магистр, аға оқытушы

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА:

Сомжүрек Б.Ж. –	председатель научного семинара, декан факультета социальных наук;
Асылбекова М.П. –	заведующая кафедрой педагогики, к.п.н., профессор;
Атемова К.Т. –	доктор педагогических наук, профессор;
Сейітқазы П.Б. –	доктор педагогических наук, профессор;
Шалғынбаева Қ.Қ. –	доктор педагогических наук, профессор;
Албытова Н.П. –	кандидат педагогических наук, профессор;
Сламбекова Т.С. –	кандидат педагогических наук, профессор;
Шолпанкулова Г.К. –	кандидат педагогических наук, профессор;
Жубакова С.С. –	кандидат педагогических наук, доцент;
Жукенова Г.Б. –	кандидат педагогических наук, доцент;
Махадиева А.К. –	доктор философии (PhD), и.о. доцента.
Балтабаева Ж.Б. –	магистр, ст. преподаватель.

құрметтейді, сенім білдіріп, дербестік берілуін яғни ересектермен айқын тең құқықтылықты талап етіп, оларға мұны мойындаттыруға тырысады. Жеткіншектің қарсылығы мен бағынбауының әр түрлі формалары ересектермен қарым-қатынастарына тән типіне өзгерту амалы. Жеткіншектің ересектігі сезімнің және төңірегіндегілердің оны мойындауын қажетсінуінің пайда болуы ересек пен жеткіншектің бір-бірімен қарым-қатынастарындағы құқықтарының мүлдем жаңа мәселені туғызады. Жеткіншектік кезеңнің маңыздылығы мен ерекше орын баланың қарым-қатынасына тән, саналық тұрғыдан жаңа типіне өту жүзеге асады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Евдокимова С.Л., Цветкова Н.А. Семейное воспитание. Как стать хорошим родителем. Астана, 2011.
2. Канг Шими. Цифровая дисциплина: Воспитание здоровых привычек в мире гаджетов и соцсетей. Изд. Альпина Паблишер, 2022. С. - 364.
3. Дольто Ф. На стороне подростка. Изд. РАМА Паблишинг. 2013
4. Добряков И.В. Как стать счастливым родителем здорового и счастливого ребенка. Изд. Эко-Вектор. 2021. – 239 стр.
5. Мұқанов М. Жас және педагогикалық психология. Алматы, 1982 ж.
6. Жақыпов С.М. Жалпы психологияға кіріспе. 2013 ж.
7. Жұбананзарова, Н.С. Жас ерекшелік психологиясы. 2015 ж.

GTAMP 14.25.05

РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА И ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА

Сулейменова Лаззат Азимовна

lazzatazim@mail.ru

докторантка факультета «Социальных наук» ЕНУ им.Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

Аннотация. В статье приведены проблемы социального контекста порождающего травлю, показывается необходимость разработки технологий изучения и профилактики буллинга, общая тенденция фокусирования на вербальной и физической агрессии, роль учителя, как проявляется компетентность педагога в ситуации буллинга, а также правовая ответственность за травлю.

Annotation. The article presents the problems of the social context that gives rise to bullying, shows the need to develop technologies for studying and preventing bullying, the general trend of focusing on verbal and physical aggression, the role of the teacher, how the teacher's competence is manifested in a situation of bullying, as well as legal responsibility for bullying.

Ключевые слова: травля, буллинг, жертва, преследователь, свидетели, школа, подростки, компетентность, право.

Key words: bullying, victim, persecutor, witnesses, school, teenagers, competence, law.

Буллинг (школьная травля) — тема болезненная и острая для участников образовательного процесса. Кто учился, работал или работает в школе, практически каждый встречался с ситуацией травли хотя бы раз. Виды таких переживаний очень травматичны. В образовании это мало изучено и пока не стало поводом для разработки последовательных мер по ликвидации этого явления. [1].

Данной теме за рубежом уже давно уделяется большое внимание в рамках педагогической психологии, проведено множество исследований и разработаны опросники, позволяющие изучать это явление с разных позиций, показывая негативные последствия как для участников так и для свидетелей. Разрабатываются программы по прекращению и предотвращению издевательств, проводятся тематические конференции. Все это позволило сформулировать четкое и однозначное отношение к данному явлению. [2].

Почти все психологи, изучающие феноменологию буллинга, различают прямую травлю (бить ребенка, ругать его, издеваться над ним, портить его вещи или отбирать у него деньги) и косвенную травлю (распространение слухов и слухов о ребенке, бойкотировать против него, избегать его, манипулировать дружбой). «Если ты дружишь с этим человеком, то «мы с тобой не друзья»). уровни видимости. Хотя именно косвенная травля приводит к более тяжелым последствиям [3].

Педагоги — самые важные люди, которые определяют, как издевательства воспринимаются в классе. Обычно он маркирует ситуацию, необходимо вмешательство или нет, и его решение является своеобразной призмой, через которую ученики начинают относиться к происходящему. Воспринимайте издевательства как повседневное явление, имеющее полезный воспитательный или деструктивный эффект. событие. Часть школьной жизни.

Общая тенденция сосредотачиваться на вербальной и физической агрессии приводит к тому, что косвенное издевательство оценивается как менее серьезное и более нормативное. Учащиеся с большей вероятностью будут участвовать в издевательствах и оказывать меньшую поддержку жертвам. Учителя не поймут и неотреагируют на эту проблему.

Словесные нападки и социальное исключение, свидетелями которых не становятся взрослые, признаются еще менее опасными и имеют еще меньше шансов стать поводом для интервенций специалистов. Сексуально окрашенные комментарии и жесты, обсуждаемые детьми как частые и неприятные, взрослыми могут рассматриваться, скорее, как неявно приемлемые и не нуждающиеся в пресечении [4].

Мы здесь говорим о многом разном. О недостатке компетентности педагога (тема травли в психолого-педагогическом контексте почти не обсужда-

ся, ясных практических алгоритмов реагирования не выработано. Что же касается о вторичной выгоде педагогов от наличия выраженных аутсайдера и лидера в группе (агрессия размещается внутри ученической группы, оставляя учителей в психологической безопасности); о невозможности преодоления отношений, основанных на неравенстве власти, в контексте школы — иерархической пирамиды, где на разных уровнях могут быть представлены отношения буллинга; о согласии с наличествующей ситуацией травли и др.

Педагоги могут сталкиваться с ситуациями травли не только в среде учеников; они сами периодически становятся предметом травли. «Кто определяет норму-преследователь» и через техники контроля, такие, как остракизм, давление, исключение, успешно манипулирует школьной культурой». Присутствие отношений травли в рабочем коллективе школы практически обесценивает результаты любой программы профилактики буллинга между детьми, поскольку идея желаемых позитивных отношений в сообществе перестает вызывать доверие как у детей, так и у взрослых.

Роль компетентности педагогов в динамике травли мало изучена. В немногочисленных работах на тему травли, педагоги упоминаются редко. Если взглянуть с одной стороны, педагоги — это те, кто может препятствовать ситуациям травли, а теперь с другой — они могут игнорировать эти ситуации, но теперь с третьей стороны — они могут поддерживать травлю, упорядочивая детскую агрессию и делая ситуацию безопасной для себя.

Дети-жертвы дистанцируются от родителей, закрытая позиция в общении, нежелание общаться, чувство одиночества, безразличия. Появляется вопрос: Будут ли учителя их любить?

В таких случаях очень часто мы можем быть свидетелями того, как учителя и учительский коллектив защищают булли, который выявлен по жалобе жертвы, но внешней стороной: либо психологической службой, в которую они могут пожаловаться, либо полицией, а учительский коллектив начинает защищать: это замечательный, хороший мальчик, а это такая противная одинокая фигура, с которой и за партой никто сидеть не хочет. [5].

Конечно после таких случаев детей вынуждают смириться с ситуацией травли. Учитель выполняющий главную ролевую модель, поддерживающего неравные, неуважительные отношения, усиливает поляризацию в классе, очень сильно повышает уровень субъективной небезопасности у детей.

Важно разделять понятия обычного конфликта и буллинга. Зачастую, термины путают, соответственно и решение проблемы затягивается из-за неправильной трактовки вопроса, Но при любом раскладе, ответственность ложится на плечи педагогического состава.

Но за рубежом все серьезнее и расширенно транслируют необходимость работы с травлей на системном уровне.

Например в США стали принимать законы, направленные на прекращение буллинга: в 2011 г. такие законы были уже в 49 штатах из 50 .

В борьбе с буллингом скандинавские страны достигли большего успеха. В этих странах случаи травли более редки, чем где-либо в Европе, Азии или

Латинской Америке. Скандинавские психологи и социальные философы стали одним из первых писать о явлении травли и искать пути решения.

Например в Швеции принято не бороться и пресекать, а создавать и поддерживать. Исходя из таких принципов задача всех взрослых — сохранить дружелюбную и здоровую атмосферу в классе, на улице и во всей стране.

Одна из программ всемирно известная программа предотвращения травли Д. Ольвеуса: тепло, включенность со стороны взрослых; ограничения неприемлемого поведения; согласованное применение санкций при неприемлемом поведении и нарушении правил; вовлечение взрослых в качестве ролевых моделей [6].

В Канаде для борьбы с буллингом привлекают самих учеников, используют метод американского педагога и социального философа Дьюи «Команда связей». Создается группа из активных положительных ребят из старших классов, и за каждым закрепляют трех-четырёх детей со сложностями с адаптацией или новичков.

Обязанности старшеклассника хотя бы раз в день подходить к подопечному и спрашивать как дела. Если произошли негативные моменты школьник-наставник рассказывает школьному психологу или доверенному учителю. А также в школах проводят еженедельные собрания, вынесение на повестку дня сложных случаев, обучающие семинары по конфликтологии.

В Британии эксперты образования пришли к выводу, что отлично помогает развитие коммуникативных компетенций. Считают, что если каждый ученик научится точно и открыто выражать свои чувства и выстраивать социальные связи, то у него не будет необходимости и желания становится зачинщиком конфликта, а для детей помладше в школах организованы «скамейки дружбы» для игр, а для детей постарше в программу включены уроки социального и личностного роста.

Детям с самого рождения прививаются уважение и беспрекословное подчинение старшим по возрасту в казахстанском обществе. Последствия воспитания такого вида они становятся психологически зависимыми от мнения окружающих, поэтому часто сами педагоги выступают в роли инициаторов буллинга, особенно в сельских школах. Такому виду буллинга подверглись почти 70% опрошенных детей.

По данным исследователей, в Казахстане больше распространен вербальный буллинг, то есть оскорбления, угрозы и неуважительные комментарии. Кибербуллингу подвергаются больше половины детей от 12 до 15 лет.

Таблица 1. Программа работы с педагогами.

В программе работы с педагогами по преодолению распространенной установки о нормативности буллинга имеют большое значение:
работать через вариации и модификации своих убеждений (К. Буарафан приводит основные принципы, которые поддерживают учителей в задаче по изменению и трансформации своих убеждений) [7].

все виды информационных сообщений, касающиеся психологических последствий травли для всех детей — участников и свидетелей травли и для педагогов;

поиск, определение, фиксация эффективных технологий и процедур реагирования на эпизоды буллинга и принятие школьных правил по противодействию буллингу [8].

Вообще-то сам термин "буллинг" (травля) имплементирован в казахстанское законодательство еще в 2022 году.

В Конституции РК четко обозначено, что «Достоинство человека неприкосновенно: никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию»[9].

Ответственность за буллинг появилось в РК, пока только как административная с 16 апреля 2024 года опубликован Закон РК "О внесении изменений и дополнений в Кодекс РК об административных правонарушениях по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей", подписанный накануне главой государства. А именно, в КоАП внесена статья 127-2 следующего содержания:

1.травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего влечет предупреждение или штраф в размере 10 МРП;

2.действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, влечет штраф в размере 30 МРП;

3.действие, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное несовершеннолетним лицом в возрасте от 12 до 16 лет, влечет предупреждение или штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере 10 МРП.

Норма будет введена в действие 16 июня 2024 года [10].

В статьях же УК буллинга формально нет, но для случаев жестокой травли используются традиционные понятия: побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью, истязание и т.п. Все эти виды насилия теперь в Уголовном кодексе. отделаться и предупреждением.

И если по общему правилу наказание за легкий вред (часть 1 статьи 108-1 УК) и побои (часть 1 статьи 109-1 УК) не такое уж страшное – штраф, работы, максимум незначительный арест, то в отношении несовершеннолетнего все иначе: соответственно, до 2 лет лишения свободы до 50 суток ареста [11].

Заключение

Статистика показывает, что 17,5% детей периодически подвергаются травле, а 6,8% опрошенных подростков сталкиваются с буллингом и запугиванием со стороны сверстников 2-3 раза в месяц, а также 14,1% детей в возрасте 11-15 лет сами признались, что участвовали в травле.

Вовлечение родителей учащихся в эту работу помогает предотвратить школьное насилие. Способность учителей и родителей распознавать и обсуж-

дать сцены насилия и разрабатывать совместные планы действий по их прекращению усиливает координацию поведения взрослых, повышает безопасность детей и устраняет атмосферу табу. Речь идет об издевательствах и сокрытии реальных событий.

Однако для того, чтобы профилактика насилия была эффективной, необходимо согласовать индивидуальные образовательные и административные стратегии, основанные на убеждениях отдельных учителей, и организовать их в последовательную структуру системы предотвращения, в которой также могут участвовать учащиеся и родители.

Таким образом, роль учителя в предупреждении и пресечении ситуаций травли в школьном классе очень велика.

Положительный результат разрешения конфликтов зависит не только от учителей, психолого-педагогической службы и администрации школы. Здесь нужно понимать, что только при тесном взаимодействии школы и родителей возможно решить конфликт и примирить детей. Не стоит отрицать факты, когда дети уже примирились и забыли о конфликте, а родители продолжают выяснять отношения, это оказывает большое влияние на дальнейшее общение детей.

В казахстанской системе образовательных учреждений до сих пор нет единых правил, процедур и подходов к решению проблемы буллинга в отношении несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. Бочавер А.А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. — № 1. — URL:
2. <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bochaver.phtml> (дата обращения: 20.06.2018).
2. Думов С.Б. Роль педагога в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних / С.Б. Думов // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». — 2005. — № 2.
3. Кутузова Д.А. Травля в школе. Мифы и реальность. [Электронный ресурс] URL:<http://mediclabor.ru/?p=294> (дата обращения: 07.05.2017).
4. Руланн Э. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга / Э. — М.: Генезис, 2012.-С-18-25
5. Собкин В.С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология»2014г-С-34-52
6. Olweus D. Sweden. In: The nature of school bullying: A crossnatural perspective / Eds. K.P. Smith, J.M. JungerTas, D. Olweus, R. Catalano, P. Slee. — London, 1999.-P-43-55
7. Buaraphan K. Metaphorical Roots of Beliefs about Teaching and Learning Science and their Modifications in the Standard-Based Science Teacher Prepara-

tion Programme // International Journal of Science Education. — 2011. — Vol. 33 (11). — P. 1571–1595.

8. Hazler T., Miller D., Carney J., Green S. Adult recognition of school bullying situations // Educational Research. — 2001.-P- 43-48.
9. Конституция РК
10. Административный кодекс РК
11. Уголовный кодекс РК

ҒТАМР 14.25.05

ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТРЕНИНГ МЕКТЕПТЕ БУЛЛИНГТІҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ТИІМДІ ӘДІСІ РЕТІНДЕ

Сулейменова Жансая Токтаровна

Zhansaya_toktarovna@mail.ru

әлеуметтік ғылымдар магистрі, Л.Н. Гумилев ат. ЕҰУ,
Астана, Қазақстан

Сейітқазы Перизат Байтешқызы

perizatbs@mail.ru

п.ғ.д., педагогика кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев ат. ЕҰУ,
Астана, Қазақстан

Аннотация. Буллинг пен кибербуллингтің қазіргі қоғамда балалар мен жасөспірімдердің психикалық және физикалық денсаулығына айтарлықтай зиян келтіретін күрделі мәселе екендігі белгілі. Аталған ғылыми мақалада буллинг пен кибербуллингтің себептері мен салдары талданып, оқушылар арасында буллингтің алдын алудың белсенді әдісі ретінде әлеуметтік-психологиялық тренингтерді қолданудың тиімділігі қарастырылады. Астана қаласындағы мектептерде жүргізілген тренингтің нәтижелері ұсынылады.

Мақала BR 185744152 «Балаларға қатысты буллингтің алдын алу шараларын әзірлеу және оның өзекті аспектілерін зерттеу» тақырыбындағы Қазақстан Республикасының Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің мақсатты қаржыландыру бағдарламасы аясында жарияланды.

Annotation. It is known that bullying and cyberbullying are a serious problem in modern society, which causes significant damage to the mental and physical health of children and adolescents. This scientific article analyzes the causes and consequences of bullying and cyberbullying, and also examines the effectiveness of using socio-psychological trainings as an active method of bullying prevention among students. The results of the training conducted in schools in Astana will be presented.

The article was published as part of the targeted funding program of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the